

❧ *Любовь, интрига, тайна* ❧

Читайте романы Валерии Вербиной – мастера исторических и современных остросюжетных романов, в которых всегда есть место любви, интригам и тайнам.

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Амалия – секретный агент императора»:

Отравленная маска	Ветренное сердце Femme
В поисках Леонардо	Fatale
Леди и одинокий стрелок	Званный ужин в английском
Ледяной сфинкс	стиле
Драма в кукольном доме	Заблудившаяся муза
Убежище чужих тайн	Сапфировая королева
Письма императора	История одного замужества
Зеркало сновидений	Эхо возмездия
Статский советник по делам	Миллион в воздухе
обольщения	Вуаль из солнечных лучей
Чародейка из страны бурь	Золотая всадница
Путешественник из	Одна ночь в Венеции
ниоткуда	Девушка с синими гортен-
Ход Снежной королевы	зиями
На службе Его Величества	Аквамаринное танго
Похититель звезд	Черная невеста

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс	Сиреневый ветер Парижа
Ее любили все	Смерть ей не к лицу
Самый лучший вечер	Где-то на земле есть рай
Разбитое сердце богини	Кольцо с тайной надписью

Валерия Вербинина

СНЕЖНАЯ РОЗА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Зининой*

Вербинина, Валерия.
В31 Снежная роза : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175695-6

Прежде, чем Наташа Верещагина стала знаменитой парижской манекенщицей, ей в полной мере пришлось испытать все тяготы первой русской эмиграции: бедность, неблагодарная работа, унижения. Но теперь она — Натали де Круассе, вторая супруга французского графа, хозяйка огромного замка. Вот только знатную семью преследуют нескончаемые беды: несколько лет назад умерла мать графа, совсем недавно погибла его первая жена, теперь неизвестно куда пропал зять. Распутывать эту цепочку трагических событий поручают лучшему парижскому сыщику — Арсену Буало. Ему предстоит понять, причастна ли к ним русская красавица Натали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-175695-6

Часть первая

Комиссар ведет следствие

Глава 1

Семья

— Господин граф, вас хочет видеть комиссар Буало.

Граф Робер де Круассе поднял голову от газеты, которую читал. Слуга, вошедший в гостиную, выглядел смущенным. Судя по всему, ему нечасто приходилось докладывать о приходе подобных посетителей.

— Хочет видеть? — с легкой усмешкой промолвил граф, складывая газету и бросая ее на стол. Слуга покраснел, осознав свой промах. — Ну что ж, пригласите его сюда, Виктор.

Слуга скрылся за дверью, и через несколько мгновений порог гостиной переступил невысокий и немолодой уже господин, куда больше смахивающий на почтенного буржуа, чем на полицейского. Костюм, запонки, часы на цепочке, идеально начищенные ботинки — еще немного, и вы бы окончательно утвердились

❧ Валерия Вербинина ❧

в мысли, что перед вами какой-нибудь обеспеченный рантье, не имеющий в жизни особых хлопот, если бы не глаза. Вот они-то больше всего выдавали настоящую профессию посетителя. Ему оказалось достаточно одного беглого взгляда, чтобы охватить гостиную с ее великолепной старинной мебелью, изысканными коврами и портретом молодой женщины на стене. Если бы понадобилось, Буало легко мог бы впоследствии назвать, сколько ваз насчитывалось в комнате и какого оттенка были шторы на окнах, хотя, по правде говоря, куда больше его занимал хозяин дома. Граф был худым высоким блондином с острым лицом, серыми глазами и тонкими губами. С виду он куда больше походил на британца, чем на француза, и в самом деле, мать его являлась англичанкой. Также Буало знал, что графу сорок шесть лет, что он женат вторым браком и что его взрослую дочь зовут Раймонда.

— Прошу вас, присаживайтесь, господин... — граф сделал вид, что забыл фамилию посетителя. Также Буало не преминул отметить про себя, что, хотя хозяин дома и поднялся навстречу гостю, руку граф ему не подал.

— Комиссар Буало из уголовной полиции. Я пришел по поводу вашего зятя.

— Вы нашли Мориса?

— Пока еще нет. Я хотел бы просто задать несколько вопросов... без протокола, если вы не возражаете.

— Ну что ж, если это необходимо... Вы ведь с набережной Орфевр, не так ли? — Хозяин дома вернулся на свое место за столом, в то время как Буало удобно устроился в одном из мягких кресел со светлой обивкой. — Мне казалось, что делом занимается комиссар Гренье.

— Он заболел, — лаконично ответил гость. — Так что дело передали мне.

Граф нахмурился. Интересно бы знать, чем он недоволен, помыслил Буало. Не хочет вновь открывать постороннему лицу все семейные обстоятельства или есть что-то еще, что ему не нравится?

— Откровенно говоря, я не вижу, чем могу помочь вам, комиссар... Все, что знал, я уже рассказал вашему предшественнику. Мои показания должны быть в деле...

— Вы хорошо знали исчезнувшего Мориса де Фермона?

— Полагаю, что да, раз уж он был моим зятем, — ответил граф с легкой иронией, которую, впрочем, даже не считал нужным скрывать.

— Вы не возражали против его брака с вашей дочерью?

— С какой стати? Морис из прекрасной семьи, Раймонде он очень нравился.

— Их брак был безоблачным?

Серые глаза сузились — граф тотчас же учуял ловушку.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Я полагаю, — проговорил он, более тщательно, чем обычно, подбирая слова, — лучше спросить об этом мою дочь. Со стороны...

Он не стал оканчивать фразу и лишь развел руками.

— Но ведь у вас наверняка было свое мнение? — настаивал Буало.

— Оно к делу не относится.

— Может быть, вы предоставите мне судить об этом?

Граф откинулся на спинку стула.

— Что, собственно, вы желаете услышать, господин комиссар? Раймонда сделала свой выбор и... и несла за него ответственность. Да, у Мориса были некоторые недостатки, которые... скажем так, осложняют семейную жизнь.

— Насколько осложняют?

Больше всего комиссару сейчас хотелось заставить своего собеседника отказаться от обтекаемых, полных намеков и в то же время пустых фраз; в глубине души Буало, может быть, даже рассчитывал на то, что граф взорвется. Когда допрашиваемый в гневе, становится видно его истинное лицо — точнее, одно из лиц, потому что комиссар по опыту знал, что каждый человек, в сущности, многолик, многогранен, непоследователен, нелогичен и при всем при том — верен себе.

— Бросьте, комиссар, — промолвил граф, усмехаясь. — Пари держу, что вам уже все известно.

А он вовсе не глуп, одобрительно подумал Буало. Тем лучше — было бы слишком утомительно иметь дело со спесивым аристократическим индюком, который больше всего печется о том, как бы чего не вышло.

— Он играл, — продолжал хозяин дома. — Крупье всех казино от Бадена до Биаррица знали его в лицо. Кроме того, Морис не пропускал ни одних скачек и делал крупные ставки. Наверное, в одном Лоншане¹ он просадил целое состояние... Ну и, наконец, женщины.

— Полагаю, у них есть имена? — осведомился Буало учтивейшим тоном.

Тонкие губы его собеседника сжались.

— Наверняка. Но я — последний человек, с которым Морис стал бы обсуждать свои похождения.

— И до вас не доходили, например, слухи...

Граф пожал плечами.

— Кажется, его пассии были далеки от светского общества. Статистки, неудачливые балерины, даже продавщицы.

— И ваша дочь вам никогда на него не жаловалась? Не называла никаких имен?

— Нет. Раймонда... Она предпочитала жаловаться матери, пока та была жива.

— Но не вам?

¹ Ипподром возле Парижа, пользовавшийся широкой популярностью.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Не мне. Она знала, что я не одобрял ее брак.

— Однако вы только что сказали, — не преминул подловить собеседника Буало, — что не были против.

— Какое это имеет значение! — с досадой промолвил граф. — Как будто мое мнение могло что-то изменить... Современные девушки никого не слушаются. Раймонда вбила себе в голову, что ей нужен именно Морис... Он сверкал, как фальшивый бриллиант, и совершенно сбил ее с толку. Я пытался убедить ее, говорил Элен, что из брака с де Фермоном не может выйти ничего хорошего. Его отец взял за женой чуть ли не миллион приданого и все пустил на ветер... Проиграл в карты и истратил на любовниц.

— Элен — это ваша первая жена, мать Раймонды?

— Да.

Интересно, что скрывается за этим минимальным ответом — нежелание обсуждать свою личную жизнь или нежелание вообще вспоминать о том, что было в прошлом, до того как в жизни графа появилась другая женщина?

— А что ваша вторая жена думает о Морисе? — рискнул Буало.

— Наташа? — изумился граф. — Она-то тут при чем?

— Ну, она же была с ним знакома, разве не так? Насколько я помню, именно он привел ее в ваш дом.

И, напустив на себя самый что ни на есть простодушный вид, комиссар стал с любопытством ждать ответа.

— К счастью, — парировал граф, — у моей жены и моего зятя нет ничего общего. Да и привел ее не он, а кто-то другой.

— Арман Ланглуа?

— Может быть. Не помню.

По правде говоря, Буало слышал немного другую версию того, как вторая жена графа впервые появилась в его жизни, но предпочел сейчас не заострять на этом внимание.

— Скажите, господин граф, когда вы в последний раз видели вашего зятя живым?

— В пятницу, он заезжал ко мне с Раймондой и детьми. Я уже говорил комиссару Гренье... Когда же это было? Кажется, одиннадцатого числа...

— А через два дня мсье де Фермон уехал на машине и не вернулся домой. Что вы подумали, когда узнали, что он исчез?

— Боюсь, я не воспринял это всерьез, — буркнул граф, насупившись. — Я решил, что он у кого-то из своих любовниц.

— А теперь? Что вы думаете теперь, когда от него нет вестей уже больше недели?

Граф недобро взглянул на своего собеседника.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Он не мог оставить мою дочь, — отчеканил он, дернув ртом. — Значит, с ним что-то случилось.

— Почему вы считаете, что он не мог...

— Бросьте, комиссар. Кто бы еще стал его терпеть и оплачивать все его прихоти?

Не в бровь, а в глаз, и без всяких недомолвок. Но хотя де Круассе временами и говорил с посетителем как с человеком, который может его понять, Буало не покидало чувство, что его собеседник многого недоговаривает.

— Получается, ваша дочь настолько богата?

— Ну, поскольку Морису до сих пор не удалось ее разорить... — граф усмехнулся и заговорил более серьезно: — Она получила хорошее приданое, кроме того, после смерти матери ей досталась значительная сумма.

— А ваша дочь не собиралась развестись?

— Раймонда? — поразился граф.

— Могло ли быть так, что они, к примеру, поссорились, ваша дочь поняла, что ее терпение истощилось, и объявила, что подает на развод?

— Я не слышал ни о чем подобном, — медленно проговорил собеседник комиссара. — Пойдите, вы что же, думаете, что...

— Ну, предположим, ваш зять почувствовал, что жена намерена с ним расстаться, решил ее припугнуть и организовал свое исчезновение.

— Мне это даже в голову не приходило, — пробормотал хозяин дома. — Полагаете, он мог?..

— Бывали в нашей практике и такие случаи, — усмехнулся Буало. — Если смотреть на вещи с этой точки зрения, где ваш зять мог бы спрятаться?

— Пока моя дочь сходит с ума, пытаюсь его найти? Конечно, у какой-нибудь своей любовницы.

— А точнее? — Граф заколебался. — Послушайте, мсье де Круассе, если у вас есть какие-нибудь подозрения... версии... В конце концов, нам с вами гораздо легче обсуждать бурную жизнь мсье де Фермона. Я бы не хотел беспокоить вашу дочь... прекрасно понимая ее чувства...

— Я слышал, у него была какая-то постоянная подруга, — нехотя признался граф. — Зовут Симона, то ли бывшая певичка, то ли маникюрша... Словом, если вам это поможет...

— Симона — это имя? — Буало достал записную книжку, карандаш и быстро черкнул на странице несколько слов. — А фамилия?

Робер де Круассе вздернул плечи, показывая, что такие пустяки находятся вне сферы его внимания.

— Если вы правы и это розыгрыш, — неожиданно промолвил он сквозь зубы, — я... Я не знаю, что с ним сделаю.

❧ Валерия Вербинина ❧

А что вы можете сделать? — чуть не спросил Буало, но все же сдержался. Временами граф становился ему почти симпатичен. По крайней мере, ситуация отца, чья единственная дочь необдуманно вышла замуж за мота и ловеласа и теперь пожинала плоды, чисто по-человечески была вполне понятна.

— Скажите, господин граф, до того как я упомянул о розыгрыше, как вы объясняли себе случившееся?

— Может быть, авария? Но Раймонда упоминала, что вы уже проверили все больницы... — граф вздохнул. — Почему, собственно, вы спрашиваете? Мои предположения ничего не меняют, вы сами должны установить, что произошло с Морисом...

— Мсье де Фермон всегда сам водил машину?

— Одно время у него был шофер, но давно. Морис не хотел, чтобы у его поездок оставался свидетель. Шофер есть у моей дочери, но у нее другая машина.

— В окружении вашего зятя были какие-нибудь подозрительные личности? Такие, от которых можно ждать неприятностей?

— Он сам мог принести неприятности кому угодно, — желчно ответил граф. — Впрочем, я не так хорошо знаком с его окружением...

— Может быть, вам известны какие-то его враги, кто-то, кто мог желать ему зла?

Прежде чем ответить, Робер де Круассе почему-то в очередной раз поглядел на портрет красавицы в вечернем платье, висящий на стене. Во время беседы с комиссаром граф то и дело смотрел на картину, словно искал у нее поддержки.

— Я не думаю... Он многим был должен, но кредиторы обычно заинтересованы в том, чтобы должник был жив и здоров. Ведь мертвецы долгов не возвращают...

— Ему никто не угрожал? Может быть, он жаловался на кого-нибудь?

Граф вздохнул.

— Комиссар, мы с дочерью и ее мужем живем отдельно, понимаете? Разумеется, мы встречаемся время от времени, я захожу проведать внуков, но... У Раймонды своя жизнь, у Мориса — тоже. Я предпочитал не вмешиваться в их дела.

— Как полицейский, не могу не пожалеть об этом, — учтиво ввернул комиссар Буало.

— Почему? Вы же только что высказали версию, что с ним ничего не случилось и он лишь пытается разжалобить мою дочь. Или вы полагаете, что...

— Мы проверяем все версии, господин граф, — внушительно промолвил посетитель, поднимаясь с места. — Благодарю вас за то, что вы согласились уделить мне время. Вероятно, я еще приду, чтобы побеседовать с госпо-

жой графинею... Чистая формальность, как вы понимаете...

Граф нахмурился, и Буало понял, что слова о формальности не смогли обмануть его собеседника.

— Боюсь, Наташа ничем не сможет вам помочь, — проговорил Робер де Круассе довольно резко. — И могу вас заверить, мсье комиссар, она совершенно точно не имеет к исчезновению моего зятя никакого отношения.

Буало не стал спорить, а лишь сослался на то, что он выполняет свой долг и вынужден опросить всех, кто знал Мориса. Учтиво попрощавшись с хозяином дома, комиссар вышел в переднюю и взял из рук горничной свой котелок. Слуга Виктор распахнул перед комиссаром дверь. Прежде чем удалиться, Буало зачем-то внимательно оглядел свою шляпу, словно опасался, что за время его отсутствия из нее могли вытащить подкладку.

— Здесь поблизости есть какое-нибудь приличное кафе? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Горничная напустила на себя неприступный вид, словно ей задали самый неприличный вопрос на свете. Ответил слуга:

— Если вы завернете на Анжуйскую улицу, там есть то, что вам нужно. Вывеска «У Доминика», только за прилавком сейчас не он сто-

ит, а его жена. Белое у них неплохое, да и пиво тоже ничего.

— Ладно, раз уж советуешь, проверю, — пробормотал комиссар, надевая шляпу.

Он покинул дом на аристократической улице Сент-Оноре и через несколько минут неспешного хода свернул на Анжуйскую. Хозяйка кафе протирала прилавок, за ее спиной на полках соблазнительно мерцала батарея бутылок.

— Что вам налить?

— Белого вина.

В этот час почти все столики были пусты, кроме двух, и комиссар устроился в углу, подальше от посетителей. Вино, которое ему подали, и впрямь оказалось неплохим, и комиссар даже пожалел, что оно быстро кончилось. Чтобы убить время, Буало достал из кармана газету и притворился, что углубился в чтение. Гражданская война в Испании: в Толедо идут ожесточенные бои, женщины отказались покинуть осажденную крепость. Знаменитая комета Пелтье, которую в июле можно было разглядеть невооруженным глазом, потускнела и утратила свой хвост. В маленьком городке во время местного праздника в зал бросили бомбу, но один из присутствующих не растерялся и успел выкинуть ее в окно до того, как она взорвалась. Сообщение из Австрии: умерла в нищете бывшая эрцгерцогиня Габсбург-Лотарингская. Британский премьер-

❧ Валерия Вербинина ❧

министр Иден и его французский коллега провели встречу, во время которой заложили основы для дальнейшего сотрудничества двух стран. Для тех, кому надоела политика, — пожалуйста, на странице также имеется длинная статья о том, что каникулы подошли к концу.

Впрочем, почти все новости, о которых сообщали сегодня, 21 сентября 1936 года, мало занимали Буало. Куда больше его интересовал вопрос, что могло случиться с его клиентом Морисом де Фермоном. Про себя комиссар привык называть потерпевшего жертвой, но в обществе малознакомых людей остерегался употреблять это слово.

Да и полно, был ли Морис де Фермон жертвой? Удачно окрутил богатую наследницу, женился на ее деньгах и как сыр в масле катался. Такие люди не имеют обыкновения плохо кончать, даже напротив — ухитряются наслаждаться жизнью даже тогда, когда...

Буало не стал додумывать свою мысль, потому что увидел снаружи человека, которого ждал. Немного запыхавшийся Виктор вошел в кафе и, отыскав взглядом комиссара, подошел к нему.

— Сядь, не мозоль глаза, — буркнул Буало, убирая газету. Исподлобья глядя на него, слуга боком опустился на стул напротив. — Ну что, поговорим?

Глава 2

Виктор

— Нам не о чем говорить, — пробормотал слуга.

— Раз ты примчался сюда, значит, есть о чем, — незамедлительно поставил его на место комиссар. — Интересно, а граф де Круассе в курсе твоих предыдущих подвигов на вилле той богатой американки, миссис Уорнер? Почему-то я думаю, что нет.

Виктор пытался храбриться, но выходило это у него плохо. На вид ему было лет тридцать пять или около того, и в его внешности не имелось ни одной черты, за которую мог бы зацепиться романист, привыкший писать своих героев широкими мазками. Ну, среднего роста, брюнет, гладко выбрит, с незапоминающимся лицом — одним словом, человек из толпы, а отсюда уже один шаг до вывода, что перед вами пустое место. Впрочем, комиссар Буало не имел привычки торопиться с выводами.

— Комиссар, я не брал ее чертово ожерелье... Вы же знаете, что она потеряла его в собственном доме! И его в конце концов нашли...

— Угу, нашли в том месте, которое я до того проверял, и никакого ожерелья там не было, — желчно усмехнулся комиссар, сощурившись. —

❧ Валерия Вербинина ❧

Ты решил обокрасть старую даму, один или со второй горничной, плутовкой с голубыми глазками. А потом испугался, потому что пропажу слишком быстро обнаружили, и дал задний ход.

Виктор помрачнел. Руки его, лежащие на столе, дернулись так, словно он хотел сжать кулаки.

— Все эта проклятая старуха! — выпалил он злобным шепотом. — Она нарочно разбрасывала везде свои украшения... Нарочно говорила, что не помнит, где что лежит... Она просто издевалась над нами!

— И ты повелся?

Виктор опомнился, судорожно сглотнул.

— Не понимаю, к чему вы клоните, комиссар... Я уже говорил вам, что ничего не брал.

— Думаешь, граф тебе поверит, если я расскажу ему насчет миссис Уорнер?

Слуга не отвечал. По выражению его лица комиссар понял, что Виктор загнан в угол, и решил немного ослабить хватку:

— Впрочем, графу вовсе не обязательно знать про ожерелье, и я промолчу, если ты мне кое-что расскажешь.

— О мсье де Фермоне?

— Нет. О твоём хозяине.

Виктор явно удивился.

— Что он вообще за человек? — продолжал Буало. — Давай, Виктор. Я же знаю, что слугам